

БИТВЫ ДАЛЕКОГО СЕВЕРА

6+

КОНСТАНТИН БАХАРЕВ

Константин Бахарев
Битвы далекого севера

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Бахарев К. П.

Битвы далекого севера / К. П. Бахарев — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Крымская война. Англичане и французы атакуют Петропавловск-Камчатский. Тысячи моряков и сотни орудий - всё обрушилось на русский гарнизон, где и тысячи бойцов нет. Жестокие сражения, после которых русских знамёна воссияют славой, а флаги англичан и французов станут символом позора. Кроме того, в сборнике фантастические рассказы.

Битвы далёкого севера

Что защищать? Заржавленные пушки,
Две улицы то в лужах, то в пыли,
Косые гарнизонные избушки,
Клочок не нужной никому земли?

Но все-таки ведь что-то есть такое,
Что жаль отдать британцу с корабля?
Он горсточку земли растер рукою:
Забытая, а все-таки земля.

«Поручик» Константин Симонов

«Аврора» уходит на север

В середине марта 1854 года фрегату «Авроре» удалось наконец-то вырваться из проклятого моряками всего мира пролива Дрейка. Почти три недели встречный западный ветер не давал пройти кораблю в Тихий океан.

Фрегат едва не столкнулся с айсбергом, таившимся в тумане, от штормов и ураганов истрепались паруса, в расшатанном бурными волнами корпусе разошлись пазы. Вода протекала в жилые каюты, от сырости одежда матросов и офицеров не просыхала. Оканчивались запасы продуктов, начались болезни. Уже умерли пять матросов. Их похоронили по морскому обычаю, завернув в парусину и привязав к ногам ядро, опустили за борт.

На мостик поднялся доктор Вильчковский, и подошёл к капитану.

– Иван Николаевич! – он тяжело вздохнул. – Ещё двое заболели. Диагноз тот же – цинга. Командир «Авроры» Изылметьев покачал головой.

– Придём в Кальяо, там пополним запасы, и закупим свежих овощей и фруктов. Надо продержаться.

Обед в кают-компании был скудным. Юнкер Костя Литке, сын известного адмирала, понюхал суп. Его уже который день варили из солонины и бобов.

– Однако, – молодой человек зачерпнул из тарелки. – Думаю, если капитан решил не заходить в чилийские порты, нам надо поохотиться на китов. Говорят, у них вкусное мясо.

Офицеры засмеялись. Все вспомнили, как во время одного из самых могучих штормов в проливе Дрейка, когда волны порой поднимались выше мачт фрегата, Костя Литке увидел огромного кита.

– Вы, юнкер, тогда забыли о своих вахтенных обязанностях, – улыбнулся старший офицер «Авроры» Михаил Тироль. – Я подумал, глядя на вас, что вы с голыми руками броситесь добывать нам это морское чудовище.

Командир фрегата улыбнулся. Весь экипаж очень устал бороться со стихиями в него-степриимном проливе Дрейка. Людям был нужен отдых. Но в порты Чили Изылметьев не решился заходить. Он знал, что ближайший город Вальпараисо является базой для военных судов Англии и Франции.

А встреча с ними могла быть опасной. Ещё когда «Аврора» стояла в Рио-де-Жанейро, готовясь к плаванью в проливе Дрейка, стало известно, что началась война с Турцией. Англичане и французы поддерживали турок, и вполне могли начать военные действия против русских. Так что встречаться с ними было совсем ни к чему. Поэтому Изылметьев решил идти дальше, вдоль западного побережья Южной Америки, до перуанского порта Кальяо. Там он надеялся дать отдых экипажу, починить корабль, и вдоволь запастись водой и продовольствием.

Через двадцать дней, при попутном ветре, «Аврора» вошла в порт Кальяо.

– Вот это да! – не смог удержаться вахтенный лейтенант Александр Максutow, наблюдая за рейдом в подозрную трубу.

– Что там? – Костя Литке приставил ладонь ко лбу, заслоняя глаза от солнца.

– Князь! – обратился к Максutowу командир фрегата, находившийся, как и положено капитану при входе в порт, тут же, на мостике. – Отрядите вестового, пусть известит всех офицеров. Им необходимо быть в кают-компани через полчаса.

Сам Изылметьев прикусил нижнюю губу, размышляя, как не везёт «Авроре» в этом походе. На рейде в Кальяо он увидел стоящие военные суда под флагами Англии и Франции. Над двумя из них развевались контр-адмиральские вымпелы.

– Господа, – обратился Изылметьев к собравшимся в кают-компани офицерам. – Мы попали в сложное положение. Со дня на день могут поступить известия о начале войны с Англией и Францией. А здесь, в Кальяо, находится пять их военных кораблей. Наш фрегат изрядно пострадал во время перехода, требуется починка корпуса и такелажа. Экипаж болен. Так что какое-то время нам придётся здесь находиться. Пока у нас мирные отношения, будут визиты к ним, и от нас. Разговоры, обсуждения. Поэтому, господа офицеры, я приказываю, при встречах с иностранными моряками, да и перуанскими властями говорить, что мы простоим здесь не меньше месяца. Понятно? А мы постараемся уйти пораньше и неожиданно для всех.

Офицеры молча кивали. Все они были сначала удивлены тем, что встретили здесь тех, от кого всячески пытались избежать. Шансов же на победу в случае открытого военного конфликта у русских моряков было немного.

– Подольше бы разрыва отношений не было между Россией и англичанами с французами, – высказался мичман Николай Фесун. – Нам бы успеть продовольствием запастись, и корабль в божеский вид привести.

– Господа офицеры! – встал старший офицер. – Приказ Ивана Николаевича ясен. Мы должны прикидываться несчастными, слабыми и не готовыми к походам.

Сразу после этого, стараясь не привлекать большого внимания со стороны французов и британцев, на фрегате начались работы по ремонту корпуса. Конопатили пазы, чинили такелаж, с берега постоянно шли баркасы, груженные провизией и бочками с водой.

Через пять дней Изылметьев пригласил к себе в каюту старшего офицера.

– Михаил Сергеевич, – капитан пригласил того присесть. – Я сегодня ездил с визитом к консулу Северо-Американских Штатов. Он сообщил, что к нему пришло известие из Вашингтона, о том, что разрыв между Россией, Англией и Францией неизбежен. И это произойдёт в самое ближайшее время. В Панаме стоит под парами пароход «Вираго». Он ожидает официальный манифест из Лондона о начале войны. Как только он поступит, «Вираго» доставит его сюда и нас блокируют в порту.

– Однако, – покачал головой старший офицер. – Но мы же без боя не сдадимся, Иван Николаевич?

– Безусловно, – кивнул Изылметьев. – Но лучше нам будет побыстрее уйти отсюда. Нас ждёт в Японии адмирал Путятин. Но я опасуюсь, что после нашего ухода, если он свершится благополучно, союзники бросятся за нами в погоню. Тем более им известна цель нашего похода.

– И что вы предлагаете? – выпрямился Тироль.

– Как только мы закончим первоочередной ремонт и запасёмся продовольствием, взять курс на Петропавловск-на-Камчатке. Там хороший порт и есть гарнизон.

– У меня нет возражений, Иван Николаевич.

– Сколько времени нам ещё необходимо простоять здесь, чтобы завершить минимальную подготовку к походу?

– Ещё шесть-семь дней.

– Хорошо, Михаил Сергеевич. Будем надеяться, что за это время ничего неприятного не произойдёт.

Моряки «Авроры» знали, что Россия воюет с Турцией, но до них ещё не дошли сведения о грандиозной победе русского флота в Синопском сражении. Также они не знали, что в день, когда их фрегат вырвался из пролива Дрейка, Англия и Франция уже объявили войну России. И сейчас почтовый пароход, бороздя волны Атлантического океана, нёс известие об этом в Панаму. И у аврорцев оставалось совсем немного времени для того, чтобы покинуть, хоть и гостеприимный, но очень опасный порт Кальяо.

Союзники тем временем также ожидали известий о начале войны.

Только ещё увидев заходящий в порт фрегат под русским флагом, командующий объединённой эскадрой контр-адмирал Дэвид Прайс решил захватить корабль. Он был точно уверен, что очень скоро будет объявлена война России со стороны Англии и Франции. Несмотря на то, что Прайс считал себя джентльменом, считаться с международными законами он не считал нужным.

– Какого чёрта, де Пуант! – кричал он в каюте французского адмирала на фрегате «Ля Форт» через десять дней после прихода «Авроры». – Какие к дьяволу, правила?! Известия о войне придут со дня на день. А вдруг русские улизнут из Кальяо? Победителей не судят, мой дорогой адмирал.

– Милый Дэвид, не надо кричать, – изысканный француз вежливо улыбался. – Подумайте сами, если вдруг мы захватим русских, а войну так и не объявят? Вы же знаете этих пронырливых дипломатов. Они могут договориться между собой. А мы станем обычными пиратами, напавшими на корабль чужой страны. Нас же вполне могут за это повесить. К тому же вы джентльмен. А такой поступок сильно навредит вам в глазах других джентльменов. Подождём.

Британец успокоился. Но чтобы быть точно уверенным в том, что «Аврора» не исчезнет, он договорился с французом наблюдать за русскими.

– Мы нанесём им визит вежливости, – сказал он, раскуривая сигару. – Русский капитан был у меня, сейчас я побываю у него в гостях.

Де Пуант кивнул. Он тоже познакомился с Изылметьевым. Они очень приятно побеседовали.

На следующий день союзные адмиралы прибыли на «Аврору».

Командир русского фрегата приготовился к встрече. Он опасался, что британцы и французы, нарушив морские законы, могут захватить «Аврору». Поэтому Изылметьев приказал сделать так, чтобы у гостей создалось впечатление, что корабль сильно пострадал, и в ближайшее время никуда уйти не может.

Адмиралы увидели, что паруса болтаются неприбранными, везде валяются топоры и молотки, матросы ходят не спеша. На палубе лежит дырявый холст. Его небрежно зашивает боцман.

Вернувшись к себе, британец и француз успокоились. Увидев корабль в таком неприглядном виде, они решили, что он простоит в Кальяо не меньше двух месяцев.

– Бестолковые моряки эти русские, – надменно рассуждал Прайс. – На военном корабле хлев, беспорядок. Как же они станут с нами воевать, эти варвары из страны снегов?

Он рассмеялся. Де Пуант согласился с ним. Успокоенные союзники приказали наблюдать за «Авророй» и решили не торопиться с захватом фрегата.

Однако Прайс, упрямый, как истинный британец, на следующий день, после обеда, снова прибыл на борт «Ля Форты».

– Ну их к чёрту, эти законы, – проворчал он. – Предлагаю завтра атаковать русских. Я не спал всю ночь, любезный де Пуант. И решил. Пусть лучше я прослышу пиратом, чем дураком.

– Дорогой адмирал, – француз тоже выглядел невыспавшимся. – Русские всегда были хитрыми. Они могут обмануть нас. Я согласен с вами. Война начнётся рано или поздно. А военный корабль упускать не стоит. Я прикажу приготовить абордажную команду.

Прайс кивнул. Он уже велел капитану Паркеру, командиру морских пехотинцев, захватить «Аврору». Завтра, 14 апреля, brave англичане поднимут свой флаг над русским кораблём.

Отправляясь с «Ля Форта» на свой фрегат «Президент», британец, немного подумав, распорядился отвезти его на «Аврору».

Солнце уже садилось прямо в Тихий океан, лёгкие волны чуть раскачивали адмиральский весельный катер.

Изылметьев встретил Прайса очень почтительно. По обычаю угостил его ямайским ромом и пожаловался, что из-за повреждений придётся простоять в порту ещё не меньше двух недель.

Необычайно вежливый британец посочувствовал несчастным русским и пообещал помочь с ремонтом.

– Я распоряжусь прислать к вам завтра плотников и парусных мастеров, – сказал он, выпуская сигарный дым. – Они сделают всё, что необходимо.

После этого адмирал раскланялся и убыл на свой корабль, очень довольный собой. Вместо плотников к русским заявятся вооружённые до зубов морские пехотинцы, вот это будет здорово!

После визита британского адмирала Изылметьев решил немедленно уходить.

Ночью с побережья в порт заполз густой туман. С «Авроры» аккуратно, без шума, спустили шлюпки. От них к фрегату протянули буксирные канаты. Осторожно выгребая, моряки потащили свой корабль к выходу из бухты.

Небо начало освещаться первыми лучами солнца. «Аврора» уже достаточно удалилась от неприятельских судов. Шлюпки вернулись на корабль, смотали буксиры и на фрегате подняли паруса.

– Ваше превосходительство! – в каюту к Прайсу ворвался капитан «Президента». – Русских нет на рейде!

Зазвучал колокол, подавая сигнал тревоги. Забегали матросы. Сначала на английских, затем на французских кораблях. Русского фрегата не было!

Прайс, оглядывая с мостика океан, над которым ещё висел предутренний туман, вдруг что-то заметил. Он выругался, протёр окуляры подзорной трубы и снова поднёс её к глазам.

Вдалеке, на самом горизонте, налетевший ветер разогнал туман, и британский адмирал увидел идущий под всеми парусами русский фрегат.

– Никогда нельзя верить варварам! – сказал Прайс и так треснул подзорной трубой по перилам мостика, что из неё вылетели все стёкла.

Через неделю в Кальяо прибыл пароход «Вираго». Он привёз официальное сообщение о начале войны между Францией, Англией и Россией.

Раздосадованный Прайс одно время даже перестал ездить в гости к французскому адмиралу, считая, что именно он помешал ему вовремя захватить «Аврору».

Но поскольку война началась, британец, будучи командующим союзной эскадрой, приказал поднять паруса и отправиться на поиск русских судов. По данным английского Адмиралтейства, в Тихом океане крейсировали три корабля под флагом России – фрегаты «Аврора», «Паллада» и «Диана».

– Их надо топить! – рычал он. – Топить без всякой пощады. Дикая варвары, сидели бы в своих сугробах. Я покажу им, как надо воевать!

Но из-за того, что адмиралы никак не могли решить, куда им отправиться на поиск неприятеля, они потеряли девять дней. Прайс никак не мог прийти в себя, так как считал себя оскорб-

лётным поведением русских, а француз де Пуант расхворался. Он и так был не очень решителен, а сейчас, когда надо было принимать решения, и вовсе растерялся.

– Дорогой Дэвид, – чуть не плача, сказал он Прайсу. – Я не знаю, как поступать. Где их искать? Ведь Тихий океан такой огромный.

Британец в ярости затопал ногами.

– Мы пойдём на Сандвичевы острова! – закричал он. – Клянусь морским чёртом, русские направились именно туда. Ведь их прохуdivшийся корабль не вынесет перехода без захода в порт. Им нужно где-то окончить ремонт!

– Вы правы, мой дорогой Дэвид, – согласился де Пуант. – Именно там мы и поймаем «Аврору», а потом переловим и все остальные русские корабли.

После этого грозная союзная эскадра подняла паруса и двинулась разыскивать неприятеля. Прайс был уверен в своей победе. Ведь морями всего мира правит Британия!

Переход до Камчатки был изнурительно тяжёлым. После пересечения экватора «Аврора» попала в полосу сильных штормов.

– Боже мой! – Костя Литке крепко ухватился за перила мостика. Фрегат сильно накренился на правый борт и волны прокатились по палубе. Командир, укутанный в дождевой плащ, угрюмо смотрел вперёд. Свирепые ураганы вновь принялись расшатывать корпус судна. Вода попадала уже на батарейную палубу. Сквозь разошедшиеся пазы она сочилась в жилые каюты.

Экипажу негде укрыться от сырости. К тому же артиллерийские порты всё время закрыты, из-за этого воздух в кубриках не освежается, и в помещениях стоит страшная духота.

Каждый день шёл дождь. На второй месяц плавания по Тихому океану начало заканчиваться продовольствие, взятое в Кальяо. От постоянной сырости, нехватки еды люди начали заболеть. Ужасный призрак цинги вновь появился на «Авроре».

Доктор Вильчковский сам заболел и слёг в койку. У него обострился ревматизм и он не мог даже подняться без помощи вестового.

Оставшиеся здоровыми матросы и офицеры несли службу взамен больных. Мичман Фесун уже сутки не уходил с мостика.

– Только немедленный заход в порт спасёт нас, – думал Изылметьев. – Когда же Камчатка?

И вот, на шестьдесят шестой день безостановочного перехода вперёдсмотрящий закричал: «Вижу берег!»

На следующее утро фрегат бросил якорь в далёкой русской гавани на самом краю земли, пройдя более девяти тысяч миль.

Враг на горизонте

Высунув язычок, маленькая Катя старательно вышивает цветочек на белой салфетке. Мама, Юлия Егоровна Завойко, приглядывает за дочкой, чтоб та ненароком не укололась. Сидящая рядом юркая Машенька уже закончила вышивку, и сейчас разглядывает свою работу, по-всякому поворачивая на свету.

Грудная Юленька спит, тихонько посапывая, малыши Васенька, Ванечка и Варенька ковыляют по зале, гоняясь за кошкой Пеструшкой.

Старшие дети делают уроки. Паша, склонив головку, выводит в тетрадке аккуратные буквы, она занимается чистописанием. Жора и Стёпа читают книжки по истории.

– Мама, – Жора чешет затылок. – А кто такие гуситы?

– Это как цыгане, ездили в кибитках по Европе, воевали с теми, кто с ними не согласен, – отвечает Юлия Егоровна. – Нападали на города, грабили, жили то в одном месте, то в другом.

– Они на лошадях ездили? – спрашивает Стёпа. – Таких, как наша Зорька?

– Да, конечно, – говорит Юлия Егоровна, хотя сама точно не знает, так как в породах лошадей совсем не разбирается, тем более в тех, на которых сотни лет назад разъезжали фанатики-гуситы. Да и от Петропавловска-на-Камчатке, где они сейчас находятся, до Европы почти десять тысяч вёрст.

Дверь в залу приоткрывается, в щель просовывается голова. Это денщик, старик Кирилло.

– Сударыня, судно в море, – тихонько, чтобы не разбудить Юленьку, хрипит он.

Дети вскакивают, все уже много дней ждут, когда же появится неприятель.

– Маменька, душенька! – закрыл учебник Жора. – Позвольте нам пойти в сад. От Берингова памятника виден Сигнальный мыс, мы увидим все сигналы. Пойдёмте с нами. Там мы всё узнаем, и в порт нечего бегать.

– А как же занятия? – Юлия Егоровна вздыхает. Катенька, не слушавшая, о чём разговор, окончила вышивку и сейчас радостно суёт салфетку с цветочком маме в руки. Та гладит дочку по мягким волосикам.

– Мы после обеда нагоним уроки, – обещает Жора.

– Хорошо, – соглашается мама, и всё семейство выбирается в сад. Кирилло помогает малышам, Юленьку, так и посапывающую спокойно носиком, Юлия Егоровна берёт на руки.

На мысе Сигнальный высоко подымались клубы дыма. Вдалеке виднелись корабли.

– Какие большие! – прокричал Стёпа, подпрыгивая на месте. – Как «Аврора»!

Мальши засмеялись и принялись прыгать вместе с ним.

Несколько раз издали бухнула сигнальная пушка. Жора поглядывал на плывущие над бухтой дымные облачка, считал выстрелы и высматривал в своей книжечке, что это значит. Он давно уже переписал себе все сигналы из отцовского журнала.

– Это неприятель, – сказал Жора. Мама глубоко вздохнула и покрепче прижала к себе Юленьку. Мальши притихли.

Юлия Егоровна сидела на скамейке не шевелясь, меж бровей залегла тревожная морщина.

Послышались быстрые шаги, из-за угла дома выбежал Александр Максотов, лейтенант, недавно прибывший на «Авроре».

– Юля! – он запыхался. – Где Василий Степанович?

Женщина как будто очнулась.

– В порту, ему теперь некогда, придёт к обеду, – ответила она ему.

– Правда ли, что неприятель идёт?

– Правда, – Юлия Егоровна встала.

Она унесла дочку, всё так же сладко спящую в дом. Положила её на кровать и встала на колени перед иконой Божьей Матери. Жена военного губернатора Камчатки, мать девятерых детей, она просила у Богоматери сил превозмочь все напасти и трудности, которые неизбежно появятся в самое ближайшее время.

Помолившись, Юлия Егоровна крикнула прислугу, и они начали переносить имущество в глубокий погреб. Повар, уже выпивший винца, как пояснил, от радости, что наконец-то накопим англичанам и лягушатникам, спускаясь по ступенькам вниз, упал.

– Это я, сударыня-барыня, смотрю, нет ли мышей! – крикнул он.

– Какие мыши на Камчатке! – засмеялась Юлия Егоровна. – Вылезай, пьянчужка, иди, пригляди за обедом.

– Слушаюсь, ваше благородие! – повар, перемазанный землёй, вылез наружу, и мотая головой, качаясь, но держа курс точно на двери, рысцей убежал.

Вестовые и денщики ушли, как только завиднелась вражеская эскадра, они по боевому расписанию сейчас жить станут. Остались две служанки. Вот они, Кирилло, сама хозяйка, и старшие дети – Георгий, ему уже двенадцать, Стёпа, ему десять, и восьмилетняя Паша носят

в погреб пакеты и мешки с чаем, кофе, сахаром, маслом, бельё и другое добро. Нельзя в доме оставлять. Вдруг при бомбардировке зажигательное ядро пустит неприятель? Хотя и есть пожарная команда в Петропавловске, но лучше побережь имущество. Вот и прибирают его подальше, да поглубже.

Только управились, уже время обеда.

Губернатор Завойко, Василий Степанович пришёл с братьями Максutowыми, Александром и Дмитрием. Оба лейтенанты. Только один с «Авроры», а второй здесь, на Камчатке служит. Довелось братьям, уроженцам Перми, свидеться за тысячи вёрст от дома.

Оба Максutowа двоюродные братья Юлии Егоровны. Они зовут её сестрой.

– После обеда, дорогая моя, отправляйся с детьми за Авачу. Там отставник Мутовин вас переправит через речку, – Василий Степанович взял жену за руки. – Жить будете на хуторе Губаревых. Кстати, Губарева тоже с вами пойдёт и госпожа Клинген.

– А может, где-нибудь поближе остановимся? – Юлия Егоровна взглянула ему в глаза. – В Сероглазке или Калахтырке? Ведь до хутора двенадцать вёрст идти.

– Там опасно. Можем ребятишек погубить в сырости. Лучше всего на хуторе.

После обеда стали собираться, отец обнял и расцеловал детей. Малыши расплакались. Жора вдруг бросился к отцу, обнял его и стал просить, чтоб тот разрешил ему остаться.

Василий Степанович нахмурился, но просьбу племянника внезапно поддержали братья Максutowы.

– Взрослый совсем, почти гардемарин! – Александр потрепал волосы на голове Жоры. – Отличный помощник.

– Хорошо! – вдруг губернатор Камчатки улыбнулся. – Георгий, будешь при мне адъютантом.

– Ура! – крикнули Максutowы. Мама заплакала, а Стёпа насупился. Он тоже попросился в адъютанты, но отец сказал ему, что он должен помогать матери.

Дома остался один старик Кирилло. Он грузил телегу, запряжённая в неё Зорька лениво помахивала хвостом и изредка похрапывала, хватая верхушки травы.

Всё семейство Завойко, кроме отца и старшего сына, пешком отправилось в дальний путь. Юлия Егоровна несла на руках маленькую Юленьку, остальные малыши пока шли сами.

Вместе с ними подальше от войны двинулось семейство полицмейстера Губарева – жена и шестеро детей, а также госпожа Клинген с двумя своими ребятишками.

После сильных дождей дорога размокла, идти было скользко, тяжело. К тому же приходилось то спускаться с горки, то подниматься вновь. Через час ходьбы маленькие дети устали. Стёпа поддерживает маму под руки.

Залезли на очередную гору. Оглянулись.

– Ой, смотрите, смотрите! – закричала Губарева, показывая рукой на бухту. По ней шло судно с голыми мачтами, из трубы поднимался дым.

– Что это такое? – удивились участники похода, и забыли даже про усталость. Парохода из них никто не видал раньше, кроме Юлии Егоровны.

– А что, если он начнёт палить в нашу сторону, попадёт в нас? – спросила у неё Губарева.

– Быть может, и попадёт, – со вздохом ответила та.

Всем стало страшно и отступление из Петропавловска продолжилось. Женщины плачут, боятся, что их заберут с детьми в плен. Идти очень тяжело. Тропинка сырая, хлюпает грязь под ногами. Речки переходят вброд, перенося детей на руках.

Остановились на полянке, покормили малышкой, и двинулись дальше.

Уже солнце садилось, когда вышли к реке Аваче. Госпожа Клинген рыдает от усталости, её успокаивают. Расположились на ночлег в маленькой избушке, натаскали из сарайки сена. Тут же и Кирилло подъехал с полным возом, там и вещи, и еда. Зорька тяжело дышит, устала таскать гружёную телегу по горам и речкам.

– Еле проехали, – Кирилло вытирает пот. – Кое-где приходилось самому воз тащить, Лошадь совсем устала.

Наконец-то накормив и уложив детей, женщины вышли на улицу. Темно, лишь звёзды сияют над Камчаткой. Воют собаки. Женщины горюют, опасаются, что всё их имущество сожгут англичане, мужей убьют, а их в плен возьмут.

Около трёх часов ночи пришёл посыльный от Василия Степановича, с запиской.

– Бог за правое дело, мы их разобьём, – читала при свече Юлия Егоровна. – Прощай, если Богу угодно не дать нам больше свидеться, то помни, что и жизнь долга ли?

На следующий день за путешественниками приплыли из хутора на батах – лодках, выдолбленных из цельного дерева.

После плавания вверх по Аваче детский поход окончился. Все, и женщины, и дети, ушедшие из Петропавловска, разместились в крестьянских избах.

День прошёл тихо, а ночью Юлия Егоровна проснулась от громких разговоров, бряцанья, конского топота.

Оказывается, это шли к Петропавловску, на его защиту добровольцы из окрестных сёл и деревень.

– Не сдадимся, – подумала Юлия Егоровна, засыпая, и закрыла глаза. Ей приснился Жора, он кричал «Мама! Мама!».

Юлия Егоровна опять проснулась, испуганная. Оказывается, это маленький Вася во сне звал её. Успокоив сына, женщина легла, но уснуть уже не смогла. Она думала о муже и старшем сыне.

Всё же, под утро, усталость взяла своё, и Юлия Егоровна уснула. Ей приснился огромный чёрный пароход. Размахивая голыми, без парусов, мачтами, как крыльями, он кружил над Петропавловском и каркал.

Батарея, огонь!

Жора всё время был с отцом, в его штабе, расположившемся на Сигнальной горе. На следующий день после того, как мама ушла с братиками и сестрёнками, вражеская эскадра в полном составе приблизилась к Петропавловску. С кораблей открыли пальбу, им ответили русские артиллеристы. Пушкири князя Дмитрия Максудова с Кошечной батареи, Сигнальная батарея лейтенанта Гаврилова и батарея Красного Яра, где командиром лихой мичман Попов.

Неприятельские снаряды никому не причинили вреда, даже не попали на позиции. Жоре было страшновато стоять на Сигнальной горе и слушать, как мимо пролетают ядра. Они завывали и свистели, как лешие в сказках.

Корабли при залпах покрывались дымом и пламенем. А когда по ним стреляли с берега, у Жоры замирало сердце, он всякий раз думал, что батарейцы угодили прямо в фрегат. Но дым рассеивался, и корабли оставались невредимы.

Хотя отец и стоявшие рядом офицеры, наблюдавшие за первой перестрелкой, уверяли друг друга, что видели, как наши ядра попадали в неприятельские суда. Но так или иначе, перестрелка продолжалась около часа. Затем фрегаты ушли обратно и стали на якоря вне радиуса поражения русских орудий.

– Ну слава богу, первый день за нами, – сказал Василий Степанович, снял фуражку и перекрестился. – Увидели враги, что не просто нас добыть будет.

Жора отпросился у него сбегать на Кошечную батарею, к Дмитрию Максудову.

– Ну что, кузен, испугался? – спросил его князь. – Небось, в диковинку такие картины тебе наблюдать?

– Нет, – ответил серьёзно Жора. – Я не боюсь. Пускай они нас боятся. А научи меня стрелять из пушки.

– Ну, брат, ты много хочешь, – засмеялся Максутов. – У нас всего по тридцать семь зарядов на оружие. Порох беречь надо. Вот отобьёмся от англичан с французами, тогда и постреляем вволю, цветным порохом, фейерверк называется. Слыхал?

– Ага, – кивнул Жора.

– Оставайся с нами ужинать, – предложил Максутов. – Нам от орудий отходить нельзя.

– Хорошо.

Жора кушал вместе с князем из деревянной миски наваристую уху из чавычи. С бухты тянул ветерок, чёрные суда, стоявшие на якорях, казались недвижимы. Меж ними сновали шлюпки.

– Завтра будет жарко, – Максутов отложил ложку. – Что-то не уверенные они сегодня. Думаю, что не ожидали столкнуться с такой обороной. Твой отец очень хорошо приготовился к встрече.

Никто из защитников Петропавловска-на-Камчатке не знал, что на союзной эскадре царит уныние. Застрелился адмирал Дэвид Прайс. Во время погони за «Авророй» он бахвалился, что навсегда отучит русских появляться в Тихом океане. Офицеры фрегата «Президент» даже втихомолку начали называть его меж собой «Сверкающий меч возмездия».

Такое воодушевление Прайс приобрел после того, как во время стоянки на Сандвичевых островах договорился с французским адмиралом де Пуантом о дальнейших действиях.

– Ну что же, мой дорогой друг, – британец откусил кончик у сигары и принялся раскуривать её. – Я получил приказы из Адмиралтейства.

– И что там? – де Пуант был очень рад, что не он командует эскадрой. Огромная ответственность за людей, за корабли. И к тому же ещё надо воевать с хитрыми русскими. Нет уж, лучше он будет выполнять приказы надменного англичанина. В случае неприятностей отвечать придётся ему, а не французам. А русские большие мастера по созданию неприятных ситуаций.

– Я привёз приказы с собой, – Прайс вытащил из кожаной сумки пакеты с взломанными сургучными печатями и бросил их на стол. – Прочитайте, если хотите.

Де Пуант покачал головой.

– Лучше расскажите мне, что требуют от нас, – сказал он.

Сигара задымилась, Прайс удовлетворённо посмотрел на неё, и плеснул в свой серебряный стаканчик немного рома.

– Английским фрегатам приказано уничтожить все русские посёлки на северном американском побережье, – он отпил глоток рома и затянулся сигарой. – А вам рекомендовано искать русские корабли.

– Это значит, что наша эскадра разделится? – спросил боязливый де Пуант.

– Нет! Что вы! – захохотал Прайс. – С чего ради мне идти на Аляску и сжигать дома русских охотников и торговцев пушниной?

– Но ведь приказ, – напомнил де Пуант.

– Русские торговцы имеют дело с английской компанией Гудзонова залива, – осклабился британец. – Перед моим отплытием из Лондона я встречался с их представителем. Он попросил, при возможности, не обращать внимания на русских торговцев, и вообще всех, кто имеет дела с компанией. Понимаете, мой дорогой друг?

– У вас будет неплохая пенсия, любезный Дэвид.

– Ха-ха-ха! – Прайс захохотал так, что сигара затряслась в пальцах, с неё посыпались искры и пепел. – Пенсия у меня будет отличной.

После адмиралы договорились идти на Петропавловск. Сжечь этот беззащитный городок, а потом ловить русские корабли. Гоняться за ними можно хоть десять лет, главное, что это безопасно.

– Что могут сделать эти варвары лучшему военному флоту в мире? – орал подвыпивший Прайс, когда его усаживали в адмиральский катер. – Да мы спалим этот городок! Выкурим, как ос из гнезда!

Первым в Авачинскую бухту вошёл пароход «Вираго». На его борту был лично адмирал Дэвид Прайс. Он разведывал, с кем ему предстоит сражаться. Увиденное потрясло надменного британца. Вместо десятка домов с земляными крышами и убогих лодок на берегу, как он представлял себе Петропавловск, Прайс увидел настоящий бастион. Город на горе был окружён батареями с грозными орудиями.

Но больше всего английского адмирала поразило то, что в бухточке у города стоит фрегат «Аврора».

– Русские опять обманули меня, – огорчённо говорил он де Пуанту, вернувшись с рекогносцировки. – У них здесь очень сильная армия. Кроме «Авроры», я видел ещё и «Двину». Весь тихоокеанский флот русских собрался здесь, только «Паллады» с «Дианой» не хватает. Штурм обойдётся нам очень дорого.

Но французский адмирал сумел поднять настроение союзника. Он заверил его, что русским не выдержать их совместного напора.

Прайс было заулыбался, но после общения с де Пуантом он заехал на фрегат «Пик». Его командир, сэр Фредерик Уильям Эрскин, десятый баронет Николсон, прямо заявил адмиралу, что тот не выполнил приказ Адмиралтейства о разорении русских поселений. И сейчас, вместо вполне безопасных налётов на прибрежные деревни, они застрянут под Петропавловском очень надолго.

– Всем известно русское упорство, – угрюмо сказал баронет. – Если они решили не сдаваться, значит, не сдадутся. А вы, сэр, решили помочь компании Гудзонова залива. И в итоге сейчас может пострадать британский флот.

Такого разговора Прайс не выдержал. Он и так еле успокоился после осмотра русских укреплений, а сейчас тревога вновь начала разрывать его душу. Вернувшись к себе на «Президент», он, с улыбкой на лице прошёл в свою каюту на корме, помолился, вытащил пистолет из ящика, зарядил и выстрелил себе в сердце.

Узнав об этом, французский адмирал де Пуант собрал командиров всех кораблей у себя, чтобы решить, что делать дальше. Сам он подумывал поднять паруса и уйти отсюда подальше. Гибель командующего эскадрой в самом начале компании – это очень плохая примета. Хорошо, что русские не знают про это. Иначе бы они ободрились, и возможно, даже сами бы напали на английские и французские фрегаты.

На заседании в просторной адмиральской каюте на «Ля Форте» сидели хмурые капитаны фрегатов. Они сами и их экипажи были готовы уже сегодня атаковать Петропавловск. Но смерть адмирала Прайса разрушила эти планы. Командование над эскадрой перешло к де Пуанту.

– Наш адмирал, хоть и любил пускать пыль в глаза, но мог и решиться на какой-нибудь поступок, – говорил перед заседанием Ричард Барридж, капитан «Президента», сэру Николсону, его коллеге с фрегата «Пик». – А этот старикашка-француз вряд ли сможет что-нибудь сделать. Как бы он вообще не убежал отсюда.

Начало заседания подтвердило слова Барриджа. Адмирал де Пуант был явно испуган той ответственностью, которая свалилась на него в виде командования объединённой эскадрой.

– Господа, – он, слабо улыбаясь, оглядел сурово молчащих капитанов. – Мы столкнулись с неожиданными трудностями, город Петропавловск оказался слишком силен.

Командир «Ля Форты» капитан второго ранга де Миньяк вздохнул и поднял голову, принявшись разглядывать потолок каюты.

– Да, да, господа, – заторопился де Пуант. – Даже сам великий адмирал Нельсон оказался бессилён всего перед двумя пушками, защищавшими Геную. А здесь, в Авачинской бухте, мы видим, что пушек гораздо больше по количеству, и по калибру.

Он захихикал, как бы приглашая всех оценить его шутку. Но командиры фрегатов молчали. Они начинали свою военную карьеру, не как де Пуант, пажом императрицы, а в боях и сражениях. И сейчас капитаны знали одно, что убежать с Камчатки, значит покрыть свои боевые знамёна несмываемым позором.

Англичане угрюмо молчали. Капитан брига «Облигадо» де Розенкоа и его коллега с фрегата «Эвридика» де Ла Грандьер переглянулись и чуть не в голос заявили, что примут любое решение адмирала. Де Миньяк кивнул и снова устался в потолок.

Адмирал де Пуант потёр руки и весело посмотрел на британских союзников. Капитан парохода Эдвард Маршалл усмехнулся, Барридж искоса глянул на Николсона. Командир «Пика», сейчас, после смерти Прайса, возглавивший британские суда, встал и одёрнул мундир.

– Предлагаю атаковать русских, – просто сказал он. Пять капитанов военных кораблей довольно улыбнулись, и только адмирал понурил голову.

– Хорошо, – слабым голосом произнёс он. – Будем готовить диспозицию.

Ничего этого не знали в штабе русской обороны, и принимали нерешительность врага за тайное приготовление к нападению.

– Что-то задумали союзники, – говорил Василий Степанович Завойко, обедая на берегу бухты. Здесь, в бывшей купальне, сейчас собирались офицеры петропавловской обороны.

– Хитрят они, – согласился с ним Изылметьев. Командир «Авроры» сегодня спустился на берег. Размять ноги, как говорил он.

Жора сидел рядом с отцом и хлебал всё тоже варево из лосося. Рыбы было полно, а вот весь скот отогнали подальше, и сейчас из мяса была только солонина, но её пока решили не употреблять. Надо поберечь деликатес.

Мальчик третий день ходил с отцом по батареям, больше всего ему нравилось бывать на Кошечной, у Максудова Дмитрия. Брат его, Александр, командовал Перешеечной батареей. Там было скучновато, и не видно вражеских кораблей.

Сейчас офицеры обсуждали захват англичанами старого парусника в бухте. Он вёз кирпичи для строительства пожарной каланчи.

Особенно досадовал подпоручик Губарев, полицмейстер Петропавловска-на-Камчатке.

– Вот паразиты! – ругался он. Ему даже ложка в рот не лезла. Он рассчитывал, что уже до зимы построит эту каланчу, а тут на тебе! Самое обидное, что захват парусника произошёл прямо на его глазах.

– Ограбили среди бела дня! – не мог успокоиться Губарев. – Вот тебе и сэры, вот тебе и мусью! Кирпичи-то им зачем понадобились?

После обеда Жора спросил у папы, когда же нападут союзники, он уже соскучился по братьям и сёстрам. И если войны не будет, то, может быть, им пора уже вернуться?

– Думаю, завтра они атакуют, – Василий Степанович погладил сына по макушке. – И главный удар будет по Кошечной батарее твоего друга Дмитрия Максудова.

Атака «осинового гнезда»

Шесть чёрных кораблей четвёртый день маячили в Авачинской бухте. Около семи утра над пароходом «Вираго» поднялся дым.

– Пары разводят, – командир Кошечной батареи лейтенант Дмитрий Максудов прищурился. – Наконец-то решились на штурм господа англичане.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.